

`` — Каждый вампир говорит это перед тем, как мы начнем преследование всех, кто входит в нашу деревню, — сказал другой мужчина, размахивая вилами. Дэмьен резко обернулся, его глаза сканировали толпу. Он искал кого-то конкретного и вскоре заметил мужчину, который стоял справа от него. Тот дрожал и прятался за спиной другого деревенского жителя. Его было легко узнать, ведь магистраты явно лучше обеспечены, чем большинство людей в деревне — это касалось и одежды, и жилья, и образа жизни. Дэмьен задумался, почему этот мужчина прячется. — Господин магистрат, почему вы прячетесь? Прошу вас, пройдите вперед, — обратился он к нему. Мужчина выглядел старше Дэмьена, но на самом деле тот был старше его на десятки лет, о чем знал и магистрат. Но это не было единственным, что тот знал. Когда в его офис поступила жалоба на вампира, который вторгся в деревню, демонстрируя свои клыки — признак желания причинить вред человеку или нескольким, магистрат поддержал решение деревенских мужчин отправиться за вампиром или убить его. К сожалению, он не знал, что этот вампир уже находился в деревне. Многие жители деревни и города никогда не знали чиновников, работающих в совете. Лишь немногие были знакомы с лордом четырех земель, герцогами или с магистратом, назначенным в их деревню. Хотя некоторые не знали, кто он такой, многие знали о Дэмьене Куинне благодаря его своеобразной работе. Но было еще одно: однажды магистрат побывал на Зимнем балу, где увидел не просто члена совета, но и высшего чистокровного вампира второго поколения. Существовало много вещей, которые были незнакомы людям низшего класса, но чистокровные вампиры имели поколения, где первое и второе были самыми старыми и наиболее близкими к первозданному виду вампиров. Теперь, когда вампир заметил его, он осторожно вышел из толпы и склонил голову перед человеком, что смутило многих из жителей деревни. — Советник Дэмиен Куинн, — представился он. — Вы — магистрат деревни. Почему вы стоите сзади, когда должны быть здесь? — спросил Дэмьен спокойным тоном, будто не проявляя неуважения к жителям деревни и не собираясь сломать пальцы дяде Пенни. — Прошу прощения, советник Дэмиен. Я прибыл на место происшествия только после крика, — сказал магистрат, светловолосый мужчина невысокого роста с растрепанными волосами. Он заметил, что многие судьи, с которыми он встречался, тоже были невысокими. Человек нервно стоял, скрестив руки на груди, и слушал, как советник продолжает: — Мне кажется, или жители решили, что нормально сажать на кол и охотиться на вампира? Этот вампир, как вы понимаете, — я. Пенни, стоявшая позади них возле двери дома, заметила, что магистрат сжал руки, явно нервничая. — Должно быть, они очень волнуются о нем. Он кричал, чтобы предупредить жителей деревни, — сказал магистрат, игнорируя пот, выступивший на его лбу, несмотря на холод, — Они — защитная группа людей, — кивнул Дэмьен, будто понимая, о чем говорил кто-то вместо него, — Они должны быть очень быстрыми, чтобы прибежать всего через минуту после этого крика, — Дэмьен потряс руку мужчины сквозь пальцы, отчего тот застонал от боли. Дядя Пенни хотел закричать, но заставил себя сдержаться, хотя голос уже спирало в горле. — Нам, наверное, стоит обратить их в стражников. Я сомневаюсь, что даже нынешние стражники здесь настолько быстры. Что скажете? Дэмьен произнес это с сарказмом, прекрасно зная, что произошло. Земля Бонелейк в основном состояла из вампиров, а не из людей. Очень немногие деревни были населены только людьми. Совет и большинство его членов работали над поддержанием мира между вампирами и людьми. Хотя ведьмы в данный момент не были включены в уравнение, будущее предвещало, что члены совета вместе с обществом будут стремиться создать более гармоничные земли. Но появлялись такие, как эти, которые не исполняли приказы высших членов совета. Видя, что магистрат страдает, он решился на рискованный шаг и спросил: — Советник Дэмиен, позвольте спросить, что сделал этот человек, что вы собираетесь его наказывать? Дэмьен наклонил голову в замешательстве: — Наказывать его? Я лишь играю с ним. Наказание должно назначаться вами, а не мной. В конце концов, вы главный в этой деревне. Верно? — Да, советник, — поклонился магистрат, словно становясь еще ниже. — Сколько у вас здесь дочерей? — спросил Дэмьен у собравшихся. Услышав, что этот вампир — член совета, многие опустили боевые стойки, приняв смиренный вид. Они знали, насколько сильными могут быть слова советника,

если они попадают в цель. Но одновременно они волновались из-за того, что вампир пришел сеять хаос в их жизни. Некоторые пробормотали в ответ:— Да, есть, — и посыпались вопросы "почему".— Что бы вы сделали... — Дэмьен сделал паузу: — Если бы я сказал, что этот мужчина и эта женщина, которую вы видите, решили продать всех ваших дочерей. Одну за другой. В рабство?В толпе раздался смущенный ропот, сменившийся гневом. — Этого не может быть. Они живут с нами уже много лет. — Вы говорите это, чтобы настроить нас друг против друга! — Верно! Жители этой деревни никогда бы не совершили такого преступления. — Так много доверия. Не думаю, что даже у женщины есть такое доверие, когда она покупает что-то в магазине, не проверив это. — Вы просто пытаетесь подстрекать нас друг против друга, — сказал другой деревенский житель с горящим огнем в руке. — У меня есть дела поважнее, чем играть в куклы. Почему бы вам самим не спросить его? — предложил Дэмьен, взглянув на дядю Пенни. Люди выглядели скептически, как будто не верили вампиру. Хотя жители деревни многого не знали, одной из вещей, о которых они не догадывались, было существование рабовладельческого хозяйства. Даже во время карнавала, который проходил в близлежащих деревнях или поблизости от леса, жители старались не заходить слишком далеко, поскольку там могли подкупить или похитить молодых девушек и парней. ```

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2623777>